

У Сакуры под кроватью хранилась все большая коробка стыда, хотя родители снова уехали, а романы о Цунами были и вполнину не такими постыдными, как серия "Ича-Ича" Какаши-сенсей. В трех прочитанных книгах Цунами не поцеловал ни Нэко-куна, ни Хеби-куна, ни Усаги-куна, но напряжения было достаточно, чтобы она покраснела. И этого было вполне достаточно, чтобы заверить себя, что после "Лимона и лайма" она не будет читать их вне своей комнаты.

Тот третий роман был утешительным призом после провальной трехнедельной миссии. Солнечный южный остров, полный растительного и животного мира, - все должно было бы быть хорошо, но то ли по вине жучков, то ли по вине бактерий Сакура почти всю миссию провела очень плохо. Болела так, что несколько дней подряд ходила в туалет; к моменту возвращения домой она похудела почти на семь килограммов. Как выяснилось, несмотря на ее прежние мысли о диете, худеть ей было вовсе не нужно.

Единственный положительный момент во всей этой истории наступил ближе к концу. Пока команда, в которую она попала, выполняла задание - их наняли для охраны стройки от преступников, которых жители острова годами изгоняли в лес и которые, наконец, преодолели свои разногласия настолько, чтобы набежать на припасы для восстановления храма, на которое у всей деревни ушло почти десять лет, - она получила несколько практических уроков по обращению с духовым ружьем.

Использование отравленных дротиков для охоты на обезьян на деревьях, возможно, и было практичным способом охоты на острове, но она убедилась в его полезности для более широкого применения. Вернувшись домой, она нашла синтетический вариант, который можно было разделить на короткие части, а господин Хасекура нашел для нее чехол, который горизонтально крепился на поясе - в отличие от сенбона, пневматическое оружие можно было использовать почти в полной неподвижности для достижения того же эффекта.

С тех пор как Фу впервые познакомил ее с ядом, она поняла, что мир гораздо более недружелюбен, чем можно было предположить на занятиях в Академии. Такой безобидный на вид овощ мог быть использован для убийства, если он оказался потомством жука-диамфидии - не то чтобы она выбрала именно его, потому что этот токсин не торопился действовать и заканчивался лихорадочным бредом. Местные лягушки давали токсины для убийства обезьян, на которых она помогала охотиться; почти половина цветов в магазине матери Ино содержала тот или иной токсичный компонент. Судя по тому, что она читала, каждое второе животное и каждое третье растение в Суне было в той или иной степени ядовитым. Это было почти умопомрачительно, но на данный момент это было ее "легкое" образовательное чтение.

Серьезное чтение включало в себя вводные тексты курса медиков-нинов. Разобраться в программе обучения оказалось несложно, и хотя книги стоили недешево, мать с удовольствием купила их для нее перед очередным отъездом. Сакура молча смирилась с тем, что мамы не будет дома.

С момента повышения она так и не увидела отца, хотя он и не возвращался в Коноху, но их миссии не позволяли им совпадать по времени. Он стал оставлять ей записки по всему дому - на шкафах в кухне, на зеркале в ванной, а однажды на раме ее двери появился текст, состоящий из целого разговора. Пришлось потрудиться, чтобы отвечать на них так же ловко.

Но это было приятно, потому что, хотя учебная программа Академии была достаточно легкой, чтобы Сакуре не приходилось напрягаться - она больше времени любовалась Сасукэ, чем читала учебники, и все равно получила высшие баллы по письменным работам, - медицинское дзюцу было сложным даже на начальных этапах. Но это был хороший вызов. Безопасный, расслабляющий, почти. По сравнению с тем, через что ей пришлось пройти физически, и с тем, что Гозен-сан сделал с ней эмоционально, это было успокаивающе - снова быть естественным и хорошим в чем-то. Только время покажет, будет ли она чувствовать то же самое, когда перейдет от бесконечного заучивания и упражнений с чакрой к реальным попыткам применить техники.

Сакура не совсем понимала, зачем Гозен-сан понадобилось полдюжины матрасов, ведь у нее никогда не было гостей, но женщина заставляла ее регулярно проветривать их и обновлять пакетики с сушеными травами, которые поддерживали приятный запах во всех ящиках и шкафах дома. До сих пор матрасы не извергали жуков, не вспыхивали огнем и не имели текстуры, напоминающей поглаживание крапивы, поэтому Сакура была обеспокоена.

И, видимо, это было легко понять по ее выражению лица, потому что Гозен-сан захихикала, когда поравнялась с Сакурой, в ее руках были травы, выращенные в ее саду и тщательно высушенные на крыльце. "А, выражение твоего лица. Иногда важна не иллюзия, а ее ожидание. Правильное настроение", - сказала она с небольшой причудливой улыбкой.

"Ты знаешь, что есть два типа гендзюцу. Инвокативное, которое вы контролируете. И вызывающее, которое вы черпаете из разума своей жертвы. Ваше Маген: Наракуми но Дзютсу относится к последнему типу. Оно достаточно мягкое, как для таких вещей. Однажды, когда мы были в полевых условиях и под рукой не было ни Яманаки, ни Учихи, нам пришлось допрашивать молодую куноичи. Время поджимало. Мы намекнули, но без реальных угроз, выстроили язык тела так, как надо, и дождались подходящего освещения, а затем я дал волю воображению куноичи. Мы сделали это слишком хорошо, и я не остался наблюдать, что было ошибкой. Она так издевалась над собой, что впала в шок".

"Что... что вы сделали?"

"Ну, она не была достаточно ценной, чтобы держать ее в плену, поэтому, как только окно возможностей для получения информации закрылось, я убил ее", - ответил Гозен-сан. "Мало какие раны так трудно исцелить, как те, что можно нанести с помощью гендзюцу".

Сакура уже несколько месяцев выполняла изнурительные задания - иногда вместе со своими сверстниками, иногда возглавляя отряды, но в основном присоединяясь к отрядам более опытных чунинов, - но теперь она получила более постоянное задание.

Она испытывала смешанные чувства. Обида, потому что это задание заставляло вспомнить о том, что Команда Семь разбросана по четырем углам и, возможно, никогда больше не соберется вместе. И волнение, потому что ей не терпелось вновь обрести свое место, окутаться комфортом групповой идентичности. Сасукэ мог бы усмехнуться, но принадлежность к группе была очень важна. Тень Ино защищала ее от мучителей из Академии, а принадлежность к Седьмой команде была поводом для гордости. Она устала от того, что ее поочередно жалели и

кричали на нее, и была готова ассоциировать себя с чем-то другим, даже если это было немного похоже на предательство.

К тому же она не была приписана к еще одной ячейке из четырех человек, что немного улучшало ситуацию. После вторжения в Конохагакуре в рядах чунинов царил беспорядок. И в связи с потребностью в миссиях не было возможности тщательно продумать, как собрать все разрозненные части воедино. Вместо этого они использовали конгломератные команды, как та, что была собрана для миссии в Мияковасе.

Цунаде-сама постепенно собирала новые специализированные команды, пока число неаффилированных чунинов не сократилось примерно до того же уровня, что и до вторжения. Но вместо того, чтобы продолжать собирать команды самостоятельно или увеличивать нагрузку на отдел миссий, Цунаде-сама собрала оставшихся в отряды по двенадцать человек под руководством опытного чунина, который принимал задания и собирал команды из их членов по мере необходимости.

Сакура развивала в себе настоящий исследовательский талант, узнавая, кого, когда, где и о чем нужно спрашивать, чтобы получить ответ, но найти информацию о новом командире отряда было несложно. Марико узнала имя своего командира, но то, что она смогла сообщить Сакуре, не внушало оптимизма. Айхара Чо была всего лишь генином на последней войне, но, хотя подробности были скудными, оба ее товарища по команде погибли, а джоунин-сенсей покончил с собой, вернув девушку в деревню. Она так и не смогла вернуться в отряд из четырех человек, а вместо этого провела свою карьеру в качестве универсала, но так и не стала джоунином.

Для джоунинов были выделены звукоизолированные комнаты для брифингов и совещаний, но все остальные обходились своими силами. Местом Седьмой команды был мостик; место ее новой команды - солнечная терраса, выходящая в не менее приятный внутренний дворик. Все остальные члены команды работали вместе уже несколько недель, так ей сказали - Сакура была последней, кого назначили в команду.

На террасу вела наружная лестница, и сапоги Сакуры на мягкой подошве почти бесшумно ступали по дереву, но ее появление никого не удивило. Восемь ниндзя расположились на удобных мягких скамьях, и зрителей оказалось больше, чем ей было удобно. Впрочем, это была не враждебная публика. Большинство из них улыбались, но не так широко, чтобы это выглядело издевательством. Все они были старше, что не было неожиданностью, но некоторые из них оказались ближе к ее возрасту, чем она ожидала. Шестнадцать-двадцать, если прикинуть, но к ней подошла женщина чуть постарше, прежде чем она успела принять обычное деление куноичи на шиноби.